

Педагогика

УДК 37.014

Н.И. Ураськина, В.Г. Пантелеева

ИСТОКИ БИЛИНГВАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ И ЕГО РОЛЬ В СИСТЕМЕ СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА УДМУРТИИ

В статье рассматриваются истоки и современное состояние билингвального образования в системе общего образования Удмуртской Республики. Актуальность исследования определяется, во-первых, тем, что в ретроспективе осмысливается деятельность удмуртского просветителя и педагога-энциклопедиста Ивана Степановича Михеева (1876 – 1937); во-вторых, оцениваются современные модели сбалансированного двуязычного образования, функционирующие в системе общего образования Удмуртии; в-третьих, анализируются результаты проведенного мониторингового исследования по проблемам билингвального образования. Современные научно-методические теории и педагогическая практика убедительно демонстрируют прогрессивность и новаторство идей И.С. Михеева, в начале XX века стоявшего у истоков развития методики двуязычного образования в зарождающихся национальных школах Поволжья. Методическая проблема «истоки – традиции – инновации», касающаяся билингвального образования в этнорегиональном аспекте, рассматривается в работе системно и комплексно с учетом требований федеральных государственных образовательных стандартов общего образования.

Ключевые слова: билингвальное образование, содержательное и предметное двуязычие, сбалансированное двуязычие.

Сегодня уже не оспаривается тот факт, что именно Иван Степанович Михеев (1876 – 1937), удмуртский педагог, просветитель и книгоиздатель, в начале XX века впервые разработал методические основы билингвального обучения и внедрил их в зарождающиеся удмуртские школы. Или, как он писал в предисловиях к своим Книгам для чтения, – в «иностранческие школы», расширяя таким образом географию внедрения своей методики в педагогическую практику всего Поволжского региона.

Реализация данной проблемы усматривается в ряде учебных и методических изданий И.С. Михеева. Перечислим лишь некоторые из них: это – «Наглядный букварь и первая книга для обучения русскому языку в иностранческих школах» (Казань, 1904 г.), но далее пойдут вторая, третья и четвертая книги для обучения русскому языку учащихся начальной школы; «Руководство к ведению разговорных уроков по русскому языку в иностранческих школах» (Казань, 1904); «Руководство ко второй (третьей, четвертой) книге для обучения русскому языку в иностранческих школах» и др.

В основе билингвальной методической системы И.С. Михеева заложен принцип «наглядно-переводного способа научения иностранцев русской речи» [2. С. 4], что, по мнению удмуртского учителя начала XX века И. Яковлева, явилось весьма прогрессивным и целесообразным методом обучения по сравнению с ранее предложенными «противоположными друг другу переводным и натуральным методами» [2. С. 3]. И. Яковлев убежден в действенности и эффективности методических идей Михеева, потому что «занятия, основанные только на переводе, будут однообразны, томительно скучны и мертвы, ...но при этом не все можно и изобразить наглядно, например, как можно изобразить фразу «Леность мать пороков»» [2. С. 4]. Педагогические идеи И.С. Михеева были новаторскими, потому что отличались неформальным подходом к обучению нерусских детей грамоте и чтению. Известно, что отдельные учебники и методические пособия И.С. Михеева выдержали 8-10 и даже 17 переизданий; они послужили основой формирования местно-русского билингвального образования в зарождающихся национальных школах всего Поволжья; например, их использовали в марийских, чувашских, татарских школах [3. С. 86].

О прогрессивности его педагогических идей достаточно полно рассказано в монографии З.В. Суворовой «Педагогические идеи удмуртского просветителя И.С. Михеева», изданной в 1990 г. и явившейся первым серьезным комплексным исследованием учебно-методического и педагогического наследия И.С. Михеева [4].

В начале XX в., закладывая основы школьного удмуртско-русского билингвизма (шире – интонационально-русского двуязычия), И.С. Михеев претворял в жизнь *методику преподавания русского языка как неродного*. Прошло сто лет, и сегодня русский язык, являясь официальным языком обу-

чения в системе практически всего российского образования, становится родным или осознается вторым родным языком для большинства учащихся школ многонациональной России. Не является исключением и Удмуртская Республика, в которой с 1994 года официально узаконены два государственных языка: русский и удмуртский. Между тем современные реалии таковы, что теперь в школьном двуязычном образовании республики всё острее заявляет о себе иная педагогическая и социолингвистическая задача: это проблема *обучения удмуртскому языку как родному*. Она напрямую связана с проблемой сохранения и развития удмуртского языка, а также замедления процесса ассимиляции удмуртского этноса в сообщество языкового большинства. Сегодня мы являемся свидетелями того, как резко за последние два-три десятилетия изменился вектор языкового образования в республике, и хочется более подробно разобраться в причинах и следствиях этого явления.

Педагогические аспекты, модели и типы билингвального образования различны, и в разных полиэтнических странах имеют свои особенности. Сегодня существует довольно обширная специальная литература по этой проблематике, ставшей весьма актуальной в постсоветском пространстве с учетом масштаба миграционных процессов и функционирования диаспор. Зарубежная и отечественная педагогическая теория, базирующаяся на многолетнем опыте, выработала ряд концепций билингвального (бикультурного) и полилингвального (поликультурного) образования, в основе своей сводящихся к решению конкретных задач в полиэтнических обществах.

Билингвальное образование в мировой практике чаще всего условно подразделяют на два типа: *содержательное и предметное* [7]:

Таблица 1

Виды билингвального образования

Содержательное двуязычное образование	Предметное двуязычное образование
Обучение равным образом ведется на двух языках с целью формирования билингвальной и бикультурной личности, т. е. детям предоставляется возможность изучать одни и те же предметы одновременно на двух языках – родном и языке титульной нации.	Предполагает преподавание ряда дисциплин на одном языке, а других дисциплин – на другом.
результат	результат
– Интеграция нацменьшинства в страну проживания (с усвоением чужого языка) – Сохранение национальной (языковой) идентичности	– Ассимиляция нацменьшинства с титульной нацией

Исходя из результата, мы видим преимущества содержательного билингвального образования перед предметным. Но надо понимать, что здесь речь идет о зарубежном опыте (например, русская диаспора в Италии, Финляндии или Корее), поэтому вопрос о том, приемлем ли этот подход в условиях современного российского полиэтнического общества с доминантой русского языка обучения, остается открытым. Русско-инонациональный билингвизм (в том числе русско-удмуртский) в большинстве своем уникален тем, что язык титульной нации, одновременно являясь родным языком учащихся, на территории конкретного субъекта Российской Федерации оказывается в меньшинстве по сравнению с русским языком. И в этих условиях чрезвычайно актуализируется проблема достижения *сбалансированного двуязычного образования*, и, как показывает российская практика, *предметное двуязычное образование* здесь может сыграть ключевую роль. Исходя из такого понимания проблемы, бюджетное учреждение Удмуртской Республики «Научно-исследовательский институт национального образования» в последние годы активно разрабатывает и внедряет в школьную практику две предметные языковые линии. Речь идет о реализации предметных областей «удмуртский язык как родной» и «удмуртский язык как неродной». Предложенные методики обучения не являются альтернативой друг другу; предметная область «удмуртский язык как родной» для Института всегда в приоритете, но представляют собой одним из современных вариантов решения этноязыковой политики в сфере образования с точки зрения сохранения национальной идентичности обучающихся. Предметная область «удмуртский язык как неродной», прежде всего, адресована не владеющим удмуртским языком или обрусевшим детям.

Зарубежные ученые весьма скептически относятся к предметному двуязычному образованию, уверяя в том, что «если часть культурных ценностей воспринимается на родном языке, а другая – на

неродном, то обеспечить билингвальность личности невозможно» [1]. Наверное, это категоричное суждение актуально, когда речь идет об образовании для мигрантов или диаспор (например, русские в Корее), но совершенно беспочвенно в реалиях современной российской системы образования. Здесь принципиальны два момента: во-первых, в современных условиях глобализации и электронной культуры практически невозможно предотвратить процессы ассимиляции, в нашем случае русификации, поскольку русский язык является государственным языком и языком образования в полиэтнической России. Поэтому сложно определить его однозначно как «неродной». Во-вторых, проблема определения статуса родного языка сегодня стоит остро, как никогда, поскольку растет число биэтнических семей, в которых распространен биэтнический билингвизм. И в этих условиях критерии определения «родного языка» подчас бывают размыты, о чем говорят, например, результаты современных социолингвистических исследований.

«При определении родного языка называют один или несколько из приведенных ниже критериев:

- 1) первоочередность усвоения языка;
- 2) принадлежность к определенному этносу;
- 3) язык окружающего общества;
- 4) уровень владения языком.

<...> Вероятно, при решении этой проблемы следует принимать во внимание все указанные критерии, но степень их значимости, как нам представляется, отражает тот порядок, в котором они приведены выше. Первые два критерия — самые важные, так как они являются неизменными в жизни индивида. Проблема выявления родного языка особенно актуальна при выборе языка образования. Чаще всего ее решают исходя из третьего критерия — языка общества» [6. С. 102].

Таким образом, при отсутствии выбора языка образования, как в случае с нашей российской системой общего образования, на местном, республиканском, уровне мы должны стремиться к достижению сбалансированного двуязычного образования, которое, как нам видится, в конкретных реалиях современного образования включает в себя элементы и содержательного, и предметного двуязычия. Так, можно предположить, что содержательное двуязычное образование и воспитание сегодня однозначно необходимо и приемлемо в дошкольных учреждениях Удмуртской Республики, поскольку для дошкольников «одновременное овладение двумя языками побуждается одними и теми же потребностями — познавательными» [6. С. 102], а познавательный процесс в этом возрасте чаще всего сопряжен с неречевой деятельностью. Исходя из такого понимания проблемы, «на ранних этапах билингвального развития нет оснований делить языки на родной и неродной даже в моноэтнических семьях, так как до тех пор, пока ребенок их не дифференцирует и не начнет отдавать явного предпочтения одному из них, их овладение идет одинаковыми путями, и они (языки. — *Н.У.; В.П.*) выполняют одинаковые функции» [6. С. 103].

Предметное двуязычное образование в целом характерно для системы общего образования. В федеральных государственных образовательных стандартах начального, основного и среднего образования отдельно выделены предметные области «Родной язык» и «Родная литература», что позволяет на практике реализовывать билингвальное обучение. Так, предметное двуязычие в современном школьном образовании Удмуртской Республики включает в себя:

- обучение удмуртскому языку как родному;
- обучение удмуртскому языку как неродному;
- введение билингвального компонента в учебный процесс (в урок);
- введение билингвального компонента во внеурочную деятельность.

Можно говорить о каждой из предложенных моделей двуязычного образования; у нас сегодня есть все ресурсы: научно-теоретические, учебно-методические, кадровые — для их воплощения в жизнь, однако имеются некоторые причины субъективного характера, создающие определенные трудности в этой сфере. Об этом говорят результаты проведенного в 2015 году Институтом национального образования мониторинга по теме «Исследование особенностей организации билингвального образовательного процесса в общеобразовательных организациях Удмуртской Республики» (полнотекстовую версию результатов мониторинга см.: [5. С. 32-37]).

Целью мониторинга было выявление особенностей организации билингвального образовательного процесса в образовательных организациях Удмуртской Республики при реализации Федеральных государственных образовательных стандартов, а также изучение внешних и внутренних ресурсов образовательных организаций для реализации двуязычного образовательного процесса.

Опросом были охвачены ученики старших классов, учителя начальной, основной и средней общеобразовательной школ, а также родители обучающихся 1–11 классов 31 общеобразовательной школы 12 районов Удмуртской Республики (Алнашского, Базинского, Вавожского, Глазовского, Дебёсского, Завьяловского, Игринского, Малопургинского, Можгинского, Увинского, Шарканского, Якшур-Бодьинского районов), а также трех школ Ижевска и Можги.

Мониторингу подверглось 1620 человек (1462 респондента сельских образовательных организаций, 158 чел. – городских); среди них 581 учащийся, 650 родителей учащихся и 389 педагогов. Главными принципами проведения опроса были добровольность и анонимность, обеспечившие объективность проведенного исследования.

Таблица 2

Состав респондентов

Респонденты	Сельские образовательные организации (чел.)	Городские образовательные организации (чел.)	Всего (чел.)
Учащиеся 9 и 11 классов общеобразовательных школ	524	57	581
Родители	597	53	650
Учителя	341	48	389

Выбор обозначенной категории респондентов обусловлен тем, что старшеклассники в концентрированной форме выражают установки, ценности, потребности, преобладающие среди учащихся школ республики. К тому же при вступлении в самостоятельную взрослую жизнь и выборе профессии профессиональные интересы начинают определять языковые приоритеты. Этот фактор чаще всего становится основополагающим при отказе современных школьников от изучения удмуртского языка.

Родители и педагоги – непосредственные участники образовательного процесса. В реализации и развитии билингвальной составляющей системы образования важным компонентом являются партнерские отношения педагогов и родителей.

Нами отдельно не ставился вопрос об этнической принадлежности респондентов. Национальность респондентов указывалась условно, по языковому индикатору, ибо целью данного мониторинга являлось двуязычное образование.

Мониторинг проводился по следующим блокам проблем:

1. Языковая ситуация в семье.
2. Состояние этноязыкового образования.
3. Потребность в билингвальном образовании современной школы.
4. Перспективы развития билингвального образования.

Итак, каковы результаты по каждому из этих пунктов?

1. Если говорить о *языковой ситуации* в семье, весьма репрезентативным является коммуникативный аспект, т. е. выбор языка общения в семье между родителями и выбор языка общения родителей с детьми. Проследим результаты по моноэтнической – удмуртской – семье: в целом мониторинг охватил 406 удмуртских семей.

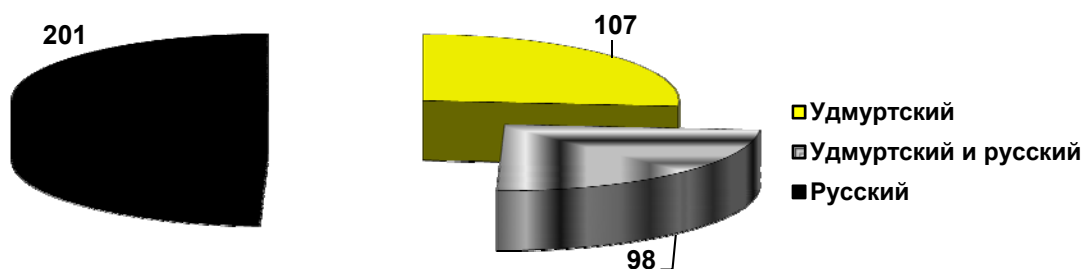

Рис. 1. Язык общения в семье между родителями

Данные, полученные нами, кажутся интересными и одновременно тревожными. Из 406 семей, в которых родители удмурты, на родном языке в повседневной жизни и быту говорят лишь в 107 семьях (104 – сельские семьи, 3 – городские). На двух языках – удмуртском и русском – общаются в 98 удмуртских семьях. В 201 удмуртской семье общение происходит исключительно на русском языке.

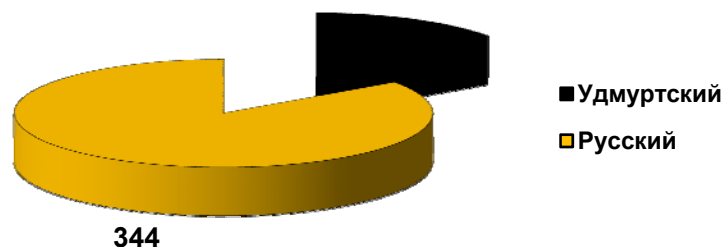

Рис. 2. Язык общения в семье между родителями и детьми

Из 107 семей, в которых общение между родителями происходит на удмуртском языке, лишь в 62 семьях языком общения между родителями и детьми сохраняется родной язык. В 344 удмуртских семьях родители с детьми общаются на русском языке. Когда родители-билингвы в общении с детьми переходят на русский язык, они тем самым снижают не только возможности использования удмуртского языка в речевых ситуациях, но и мотивацию ребенка говорить на родном языке.

Без преувеличения можно сказать, что успех в освоении двух и более языков зависит от родителей, от того, какие они ставят цели перед собой и своими детьми. Мотивация детей – это важнейший элемент успеха. Также эффективность усвоения языка возрастает, когда в семье язык звучит в непринужденной форме, когда это не сложный учебный процесс, а естественное общение близких людей.

2. Следующий блок вопросов мониторинга касался *состояния этноязыкового образования* в школах республики. Во главу угла ставились вопросы, касающиеся отношения респондентов к билингвальному образованию в целом и оценке влияния билингвизма на личностное развитие школьников.

Констатируя тот факт, что сегодня в республике функционирует предметное двуязычное образование (удмуртский язык как родной и удмуртский язык как неродной), более 30 % учителей-респондентов считают целесообразным введение билингвального компонента в учебный процесс, т. е. использование межпредметной интеграции. При этом только 3 % опрошенных учителей хотят внедрять билингвальный компонент во внеурочную деятельность.

Использование разных моделей билингвального образования сегодня поддерживают почти половина опрошенных школьников и родителей (47 % и 40 % соответственно), тогда как лишь 11,5 % учителей согласны с этой точкой зрения. Педагоги, принимая саму идею билингвального образования, осознавая ее важность для гуманитарной парадигмы образования, обозначают первостепенные проблемы в данной сфере. Они отмечают нехватку специалистов-билингвов, неразработанность технологии организации билингвального урока и т.д.

При этом чуть больше 28 % респондентов-учителей считают необходимым преподавание на удмуртском языке таких предметов начальной школы, как краеведение, музыка, ИЗО, технология, ОРКСЭ – предметов, специфика которых позволяет свободно, без затруднений использовать терминологию на удмуртском языке.

Что касается влияния двуязычного образования на личностное развитие школьника, то в этом вопросе учителя, учащиеся и родители практически единодушны во мнении. Они уверены, что билингвальное образование расширяет кругозор человека, помогает в изучении русского и иностранных языков, способствует успешной интеграции в современное мультикультурное общество. Как отмечают респонденты, изучение второго языка воспитывает в детях такие важные качества, как патриотизм и толерантность в межкультурной коммуникации. Но при этом только 12 % взрослых респондентов уверены в том, что знание удмуртского языка будет необходимо детям для успешной карьеры. Удмуртский язык в отдельных случаях, вероятно, будет использоваться как профессиональный инструмент.

3. **Потребность в билингвальном образовании современной школы.** Основным в данном блоке был вопрос об обязательном преподавании удмуртского языка в качестве предмета в школах Удмуртской Республики. Мнения взрослых респондентов отражены в таблице.

Таблица 3

Мнения о необходимости билингвального образования

	Учителя		Родители	
	Чел.	%	Чел.	%
1. Считаю необходимым преподавание удмуртского языка для всех детей в обязательном порядке	167	43	267	41
2. Считаю необходимым только для всех желающих детей	163	42	320	49
3. Считаю необходимым только для детей-удмуртов	34	8,7	48	7,5
4. Против преподавания удмуртского языка в школе	6	1,5	15	2,5
5. Нет ответа	19	4,8		

Результаты мониторинга показали, что большинство родителей (49 %) считают преподавание удмуртского языка необходимым только для всех желающих детей, объясняя это излишней загруженностью учащихся старших классов, «невостребованностью» языка, отсутствием льгот при поступлении в вузы.

Особого внимания требует отношение учителей к поставленной проблеме, ибо сущность школьного билингвального образования выражается в педагогическом общении обучающего и обучаемого. Поэтому билингвальные модели обучения требуют двусторонней заинтересованности: необходимы как мотивация учащихся, так и мотивация педагогов. С этой точки зрения интересны результаты вопроса мониторинга, касающегося необходимости знания удмуртского языка, государственного языка УР, всеми педагогами образовательных организаций нашей республики.

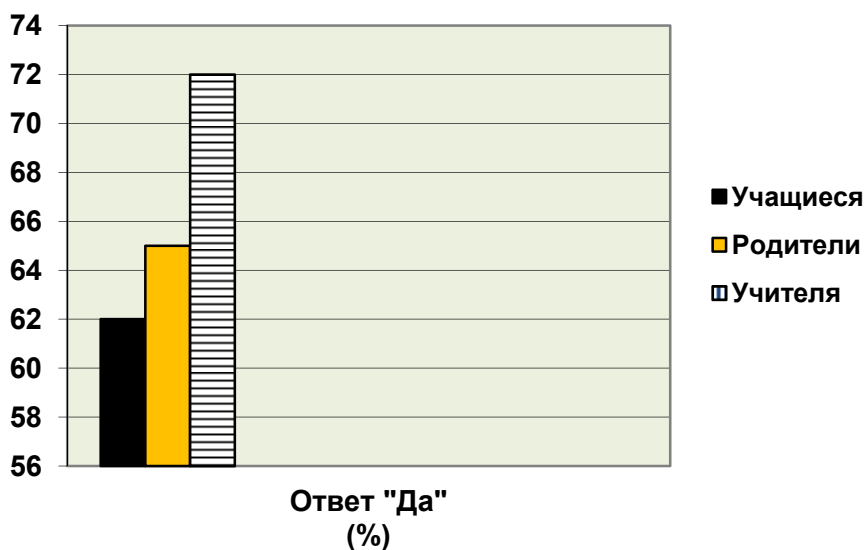

Рис. 3. Необходимость знания удмуртского языка всеми учителями

Более 60 % опрошенных учащихся и родителей считают необходимым знание удмуртского языка всеми учителями школы с целью повышения познавательного интереса учащихся к их предмету, особенно в двуязычной образовательной среде. 70 % педагогов также отмечают необходимость знания удмуртского языка всеми учителями школы, поскольку билингвальные навыки повышают профессионализм и компетентность учителя, в современной социально-экономической ситуации расширяют возможную сферу их деятельности.

Но результаты мониторинга показывают, что примерно третья часть опрошенных педагогов (29,3 %) не осознает необходимости знания второго государственного языка Удмуртской Республики. Более того, мы столкнулись с проблемой «отрицательной мотивации», и не только среди учащихся и родителей, но и среди учителей. Поэтому, на наш взгляд, решение задач билингвального образования школьников требует, в первую очередь, усиления бикультурной составляющей в подготовке будущего учителя. И, вероятно, двуязычие и бикультурность должны быть одной из составляющих профессиональных компетенций учителя, заложенных в новом профессиональном стандарте педагога.

4. Перспективы развития билингвального образования в школах Удмуртской Республики. Этот блок содержал вопросы о существующих и возможных затруднениях в процессе организации сбалансированного билингвального образовательного процесса в школах, о степени сотрудничества семьи и школы, школы и органов местного самоуправления.

Результаты мониторингового исследования показали, что на данный момент во многих исследуемых школах существуют неплохие условия для функционирования сбалансированного билингвального образовательного процесса: речь идет об административной поддержке, языковой компетентности и высоком профессионализме учителей, о достойной материально-технической базе. Правда, при этом в ряде школ (чаще всего это школы северных и центральных районов республики) отсутствует билингвальная образовательная среда по причине русскоязычного монолингвизма учащихся, т.е. невладения ими удмуртским языком. В связи с этим респондентами были изложены предложения и пожелания по улучшению организации и функционированию билингвального образовательного процесса в нашей республике. В обобщенном виде они сводятся к следующему:

- необходима разработка новой стратегии языкового образования в Удмуртской Республике, при этом русско-местное двуязычие должно стать определяющим сегментом языковой политики в сфере современного национального образования.

- необходима модернизация сбалансированного билингвального образования на основе инновационных технологий: это использование интерактивных методов обучения (в том числе электронных учебников), улучшение материально-технической базы образовательных организаций, увеличение удмуртского сегмента в сети Интернет.

- возможность создания на республиканском уровне экспериментальной модели (площадки) общеобразовательной организации с обязательным изучением удмуртского языка в начальных классах или с введением элементов содержательного двуязычного образования, преподавания ряда предметов на удмуртском языке.

- необходимо совершенствование содержания и форм подготовки и повышения квалификации педагогических кадров для системы билингвального национального образования, создание условий для профессионального роста и мотивации педагогов.

В этой ситуации для сохранения в образовательном пространстве удмуртского, родного, языка учащихся сегодня необходим комплекс мероприятий – это и активная государственная национальная политика, и совершенствование подготовки научных и педагогических кадров, и улучшение информационно-технологических условий для функционирования сбалансированного билингвального образовательного процесса в образовательных учреждениях УР. Результат возможен только при совместной слаженной работе властей, общественных организаций, родителей и педагогов. И тогда мы достигнем своей цели – эффективности сбалансированного двуязычного образования с точки зрения сохранения национальной идентичности подрастающего поколения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Варданян Т. Особенности двуязычного (билингвального) образования с точки зрения сохранения национальной идентичности. URL: http://www.noravank.am/rus/issues/detail.php?ELEMENT_ID=5067 (Дата обращения: 15.09.2016)
2. Каталог учебников и учебных пособий И.С. Михеева. Казань, 1910.
3. Писатели и литературоведы Удмуртии: Биобиблиографический справочник. Ижевск, 2006. 220 с.
4. Суворова З.В. Педагогические идеи удмуртского просветителя И.С. Михеева. Ижевск, 1990. 94 с.
5. Ураськина Н.И., Бусыгина Л.В. Особенности организации билингвального образовательного процесса в общеобразовательных организациях Удмуртской Республики // Вестник образования и науки Удмуртской Республики. 2016. № 1. С. 32-37.
6. Чиршева Г. Н. Родной и неродной языки в условиях формирования раннего детского билингвизма // Филологический класс. 2014. № 1 (35). С. 101-105.
7. Экспертная оценка основных документов, регламентирующих введение билингвального образования в школах с русским языком обучения в Латвийской Республике. URL: http://skola.ogreland.lv/rusjaz/psihol/_private/psih015.htm. (Дата обращения: 15.09.2016)

N.I. Uras'kina, V.G. Panteleeva

THE ORIGIN OF BILINGUAL EDUCATION AND ITS ROLE IN THE CURRENT EDUCATIONAL SYSTEM OF THE UDMURT REPUBLIC

The article focuses on the origin of bilingual education in the Udmurt Republic and its current status in the system of general education. The first part of the paper examines the work of Ivan Stepanovich Mikheev (1876 – 1937), an Udmurt enlightener, pedagogue, and encyclopedist. Then the authors estimate the current educational models of balanced bilingual education that function in the system of general education in the Udmurt Republic. Finally, the results of the monitoring survey of bilingual education are analyzed. Modern scientific methodological theories and teaching practices explicitly demonstrate the progressive and innovative nature of I. S. Mikheev's ideas who was involved in the foundation of bilingual education methodology in national schools that began to emerge at the beginning of the 20th century in the Volga region. The methodological issue "origin – traditions – innovations" related to the ethno-regional aspect of bilingual education is addressed in an integrated manner, taking into consideration the requirements of the federal state standards for general education.

Keywords: bilingual education, additive (complete) and subtractive bilingualism, balanced bilingualism.

Ураськина Надежда Ивановна,
кандидат педагогических наук, директор
E-mail: uraskinan@bk.ru

Пантелеева Вера Григорьевна,
кандидат филологических наук, доцент,
заместитель директора
E-mail: panvera@inbox.ru

БУ УР «Научно-исследовательский институт
национального образования»
426051, Россия, г. Ижевск, ул. М. Горького, 73

Uraskina N.I.,
Candidate of Pedagogy, Director
E-mail: uraskinan@bk.ru

Panteleeva V.G.,
Candidate of Philology, Associate Professor,
deputy director
E-mail: panvera@inbox.ru

Research Institute of National Education
M. Gorkogo st., 73, Izhevsk, Russia, 426051